

ЛУИЗА МЭЙ ОЛКОТТ

*ПОД МАСКОЙ,
ИЛИ ЖЕНСКАЯ СИЛА*

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
О-54

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с английского Ю. Фокиной

Серийное оформление А. Фереза, Е. Ферез

Художник Е. Ферез

Олкотт, Луиза Мэй.

О-54 Под маской, или Женская сила : [сборник] / Луиза Мэй Олкотт ; [перевод с английского Ю. Фокиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 416 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-177401-1

Гувернантка Джин Мьюр устраивается на работу в богатый дом Ковентри. Милая и скромная девушка быстро завоевывает доверие хозяев дома, вот только с ее появлением семейной идиллии приходит конец. На что готова пойти женщина ради достижения собственной цели? И кто может скрываться под маской невинной гувернантки Джин Мьюр?

В этот сборник вошли и другие мистические истории: «Таинственный ключ и что он открыл», «Призрак аббата, или Искушение Мориса Трехерна» и «Затерянные в пирамиде, или Проклятие мумии».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-177401-1

Школа перевода В. Баканова, 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

ПОД МАСКОЙ,
или ЖЕНСКАЯ СИЛА

Глава I

ДЖИН МЬЮР

— Она уже здесь?

— Нет, маменька, пока нет.

— Хорошо бы все уже было позади. Как подумаю об этом — тревожно делается и сердце так колотится. Белла, принеси мою подушку, ту, которую я кладу под спину.

Бедная, вечно недовольная миссис Ковентри, нервически вздохнув и приняв вид мученицы, усе-лась в мягкое кресло, а ее хорошенькая дочка склонилась над нею с неподдельным желанием угодить.

— Не знаешь, Люсия, о ком это они говорят? — осведомился томный молодой человек.

Он полулежал на диване и обращался к своей кухне, которая была занята вышиванием, но ее обычно надменное лицо оживила счастливая улыбка.

— О новой гувернантке, мисс Мьюр. Хочешь, расскажу о ней поподробнее?

— Нет, уволь, я питаю глубокое отвращение ко всей их породе. Хвала небесам, у меня всего одна сестра, притом избалованная — и до сих пор я был избавлен от казни, имя которой — гувернантка.

— Что же ты станешь делать теперь? — спросила Люсия.

— Покину дом на то время, пока она здесь.

— Не покинешь. Ты, Джеральд, для этого слишком ленив, — произнес юноша более энергичный, чем его брат; до сих пор он скрывался в нише и возился с собаками.

— Дам ей срок в три дня: если выяснится, что ее присутствие можно терпеть, тогда я не стану утруждать себя отъездом. Если же — в чем я совершенно уверен — она окажется несносной занудой, — только вы меня в этом доме и видели.

— Умоляю вас, мальчики, не говорить о ней в таком удручающем тоне. Вы даже не представляете, как я страшусь встречи с незнакомкой. Однако Беллой никто толком не занимался, так не может продолжаться. Ради Беллы я, ваша бедная мать, нашла в себе силы выдержать это испытание в виде чужой женщины в доме. Люсия любезно согласилась контролировать мисс Мьюр, начиная с сегодняшнего вечера.

— Не волнуйся, мамочка. Мисс Мьюр будет очень мила; когда мы к ней привыкнем, то только будем рады, что наняли ее. Здесь ужасно скучно, а мисс Мьюр, по словам леди Сидней, особа спокойного нрава, опытная в своем деле и дружелюбная; ей нужно пристанище, а мне, неотесанной, — шлифовка. Постарайся, мамочка, полюбить мисс Мьюр хотя бы ради меня.

— Хорошо, родная. Однако час поздний; надеюсь, ничего не случилось? Джеральд, ты распорядился послать на станцию экипаж?

— Нет, я забыл. Не беда: от станции до нас близко. Пешочком прогуляется, ничего с ней не делается.

— Вовсе ты не забыл, ты просто поленился! Не годится девушке самой искать дорогу, да еще и вечером. Она сочтет это грубостью с нашей стороны. Будь добр, Нед, распорядись насчет экипажа.

— Нет смысла, Белла. Поезд пришел довольно давно. В следующий раз обращайся ко мне, а не к Джеральду. Мы с матушкой проследим, чтобы все было в лучшем виде, — сказал Эдвард.

— Нед в таком возрасте, когда можно потерять голову из-за первой встречной девицы. Следи за гувернанткой, Люсия, не то она приворожит нашего Неда.

Джеральд произнес эти слова язвительным шепотом, однако Эдвард их расслышал и ответил с добродушной усмешкой:

— Жаль, что ты, брат, потерять голову в принципе не способен. Подай хороший пример — и, клянусь, я ему последую. А что до гувернантки, она — женщина, и обращаться с нею надо учтиво. Нет, даже больше, чем учтиво; надо проявить к ней доброту, ведь она бедна и никого здесь не знает.

— Милый, славный и великодушный Нед! Мы с тобой возьмем мисс Мьюр под крыло, не так ли?

Белла резво подбежала к брату и встала на цыпочки, желая поцеловать его. Эдвард не нашел в себе сил уклониться от поцелуя — столь свежи были розовые губки, столь ярко сияли глаза, полные сестринской нежности.

— Очень надеюсь, что она успела на вечерний поезд, ибо, если уж я делаю над собой такое усилие — принять кого бы то ни было, моя жертва не

должна пропасть даром. Пунктуальность — великая добродетель; увы, теперь очевидно, что эта женщина ею не обладает, ведь она обещала приехать к семи, а семь пробило уже давно... — начала миссис Ковентри таким тоном, словно ей нанесли душевную рану.

Однако прежде, чем она перевела дух для новой тирады, часы пробили ровно семь. И одновременно с последним ударом зазвонил дверной колокольчик.

— Это она! — воскликнула Белла и обернулась к двери, как будто намереваясь бежать навстречу мисс Мьюр.

Люсия в корне пресекла это намерение, заявив авторитетным тоном:

— Оставайся здесь, дитя. Помни о разнице между собой и этой женщиной: это она должна бежать к тебе, а не ты к ней.

— Мисс Мьюр! — объявил лакей, и на пороге возникла миниатюрная фигурка в черном платье.

На миг все замерли, и в течение этой паузы гувернантка успела разглядеть своих новых хозяев и показать им себя. Все смотрели на мисс Мьюр; взгляд, которым она смерила все семейство Ковентри, оказался неожиданно пронизательным. Впрочем, мисс Мьюр тотчас опустила глаза, сделала книксен и вошла в комнату. Эдвард шагнул к ней навстречу; в его стремительности читалась искренняя сердечность — такую ничто не стушует и не охладит.

— Матушка, вот особа, которую ты ждала. Мисс Мьюр, примите наши извинения за то, что вас не встретили на станции. Недоразумение произошло

по вине одного лентяя, который просто забыл распорядиться, вследствие чего экипаж не был отправлен. Белла, подойди сюда.

— Благодарю вас, однако не стоит извиняться. Я и не ждала, что за мной приедут.

И гувернантка, не поднимая глаз, с самым кротким видом присела на стул.

— Я очень рада вас видеть. Давайте ваши вещи, — сказала Белла, сильно смущаясь.

Джеральд с проблесками вялого интереса наблюдал эту сцену, а Люсия словно окаменела.

Миссис Ковентри решила, что пора приступать к интервью:

— Вы проявили пунктуальность, мисс Мьюр; я довольна вами. Вероятно, леди Сидней сообщила вам о плачевном состоянии моего здоровья; именно оно — та причина, по которой все, связанное с занятиями мисс Ковентри, я переадресую своей племяннице. Вам надлежит следовать ее указаниям, ибо ей известны мои требования. Так как письмо леди Сидней было весьма кратким, позвольте узнать о вас несколько фактов.

— Спрашивайте о чем вам будет угодно, мадам, — тихо и печально ответила мисс Мьюр.

— Вы шотландка, насколько я поняла?

— Да, мадам.

— Ваши родители живы?

— В целом мире у меня нет ни единой родной души.

— Боже, как грустно! Вы ведь не откажетесь сообщить ваш возраст?

— Мне девятнадцать лет.

Мисс Мьюр сцепила пальцы, как бы смиряясь с тем, что «несколько фактов» выливаются в целый допрос; при этом на ее губах возникла — и тут же погасла — легкая улыбка.

— Всего девятнадцать! Из письма леди Сидней мы сделали вывод, что вам около двадцати пяти. Верно, Белла?

— Нет, мамочка. Леди Сидней написала, что ей кажется, будто мисс Мьюр двадцать пять. Не задавай таких вопросов при всех — это смущает мисс Мьюр, — прошептала Белла.

Ей достался быстрый, исполненный благодарности взгляд. Тотчас вновь опустив ресницы, мисс Мьюр заговорила тихим голосом:

— Я хотела бы, чтобы мне было уже тридцать. Пока же я не достигла этого возраста, я стараюсь выглядеть старше своих лет.

Разумеется, теперь уже все взгляды устремились на мисс Мьюр, и каждый из присутствующих ощутил укол жалости при виде бледненького личика и черного платья — совсем простого, без каких-либо украшений. Единственным украшением мисс Мьюр служил серебряный крестик на шее. Миниатюрная, худенькая девушка казалась бы совсем бесцветной, если бы не золотистые волосы. Глаза у нее были серые, черты лица — неправильные, но очень выразительные. Бедность наложила печать на весь облик мисс Мьюр, видно было, что жизнь куда чаще обдавала эту девушку холодом, чем купала в солнечных лучах. Однако нечто в линии губ выдавало внутреннюю силу, а чи-

стый низкий голос, обладавший широким спектром интонаций, мог и повелевать, и умолять. Не будучи красавицей, мисс Мьюр не была и заурядной. Больше того, сидя со скорбным выражением подвижного лица, сложив на коленях тонкие руки и поникнув головкой, она вызывала интерес куда более сильный, нежели способны вызвать беззаботные, оживленные, цветущие барышни.

Вмиг охваченная жалостью к одинокой и бесприютной мисс Мьюр, Белла подседа к ней поближе, а Эдвард весьма тактично переключил внимание на собак, чтобы его присутствие не смущало бедняжку.

— Насколько я знаю, вы были больны, — продолжала миссис Ковентри, найдя данный факт самым занятным из всех известных ей о новой гувернантке.

— Да, мадам, я только неделю назад вышла из больницы.

— Вы уверены, что вполне окрепли для исполнения своих обязанностей?

— Мне нельзя тратить время на то, чтобы достаточно окрепнуть. Вдобавок, если вы решите оставить меня, здешний воздух очень скоро придаст мне новых сил.

— Подготовлены ли вы к тому, чтобы учить мою дочь музыке, французскому языку, рисованию?

— Я приложу все усилия, чтобы вы убедились в моих умениях.

— Не изволите ли пройти к фортепьяно и исполнить арию-другую? Хотелось бы взглянуть на вашу манеру исполнения — видите ли, в девичестве я сама прекрасно музицировала.

Мисс Мьюр поднялась, огляделась в поисках инструмента, обнаружила его в дальней нише и направилась к нему. Ей пришлось пройти мимо Джеральда с Люсией, и она не удостоила их взглядом. За нею следовала Белла, восхищенная и обо всем позабывшая. Мисс Мьюр заиграла так, как может играть только человек, всей душой любящий музыку и достаточно овладевший искусством ее исполнения. Это было волшебство; никто не остался безучастен, даже вялый Джеральд выпрямился на диване, а Люсия отложила вышивание. Что касается Неда, он, как зачарованный, следил за движениями тонких белых пальчиков мисс Мьюр и дивился их власти над клавишами.

— Пожалуйста, спойте что-нибудь, — попросила Белла, когда закончилась блистательная увертюра.

Все с той же кротостью мисс Мьюр согласилась и спела шотландскую народную песню — столь незатейливую в своей сладостной печали, что глаза Беллы увлажнились, а миссис Ковентри достала носовой платок. Вдруг мелодия оборвалась, так как мисс Мьюр, бледная и неподвижная, словно ее настигла внезапная смерть, обмякнув в обмороке, не смогла удержаться на стуле и в следующий миг оказалась лежащей на полу у ног своих потрясенных слушателей. Эдвард подхватил девушку на руки, согнал с дивана Джеральда и уложил на его место мисс Мьюр. Белла бросилась растирать ей ладони, миссис Ковентри зазвонила в колокольчик, призывая прислугу. Люсия смачивала уксусом виски бед-

ной гувернантки, а Джеральд, ощутив непривычный прилив энергии, принес ей бокал вина. Вскоре губы мисс Мьюр дрогнули, она сделала вдох и пролепетала с прелестным шотландским акцентом, словно возвращаясь из дорогого сердца прошлого:

— Матушка, забери меня к себе, ведь я так несчастна и одинока!

— Выпейте глоток, вам это будет полезно, милочка, — сказала растроганная миссис Ковентри.

Мисс Мьюр села на диване, обвела всех непонимающим взглядом, затем вернулась в действительность и произнесла смущенно:

— Прошу меня простить. Я с самого утра на ногах. Я так боялась, что не успею к вам вовремя, что о еде и думать не могла. Мне уже лучше; прикажете закончить песню?

— Ни в коем случае! Вам нужно выпить чаю, — воскликнула Белла, охваченная жалостью и раскаянием.

— Сцена первая; исполнение блестящее, — шепнул Джеральд своей кузине.

Мисс Мьюр была совсем рядом; любой бы решил, что она внимает речам миссис Ковентри на счет ее склонности к обморокам, однако она отлично расслышала слова Джеральда. Гувернантка оглянулась — и жест, и взор были точь-в-точь как у библейской Рахили, а серые глаза мисс Мьюр на мгновение сделались черными. Их преобразили гнев, гордость и вызов. Странная улыбка возникла на ее губах, когда она, поклонившись, произнесла проникновенным голосом:

— Благодарю, заключительная сцена будет исполнена еще лучше.

Молодой Ковентри был человеком холодным, апатичным, эмоции испытывал редко, страстей, как сладких, так и мучительных, не ведал. И все же под взглядом гувернантки, при звуке ее голоса он испытал чувство совершенно новое, неопределенное, но очень сильное. Ковентри вспыхнул и смутился едва ли не впервые в жизни. Люсия заметила это и возненавидела мисс Мьюр; сама она немало лет прожила под одной крышей со своим кузенком, но ни разу ни ее слово, ни взгляд не возымели на него подобного действия. Мгновение миновало; Ковентри стал прежним, и ничто больше не говорило о перемене в нем — разве только проблеск интереса в вечно сонных глазах да оттенок ярости в саркастическом тоне.

— Целую мелодраму разыграла! Завтра меня здесь не будет, — отчеканил Ковентри.

Люсия рассмеялась; Ковентри весьма порадовал ее, когда прошел к столу, возле которого расположились остальные, и принес ей чашку чая. Миссис Ковентри, выбитая из колеи обмороком мисс Мьюр и суетой вокруг нее, нашла прибежище в любимом кресле. Белла хлопотала возле матери, а Эдвард, страстно желая накормить бледненькую гувернантку, выполнял неуклюжие манипуляции с чайными принадлежностями. Правда, сначала он метнул на свою кузину молящий взгляд, который та предпочла не заметить. Когда Эдвард опрокинул чайницу и издал возглас отчаяния, мисс Мьюр деликатно пересе-

ла поближе к спиртовке и, застенчиво улыбнувшись юноше, произнесла с улыбкой:

— Если позволите, я немедленно приступлю к своим обязанностям. Я знаю толк в заваривании чая и умею угождать любым вкусам. Подайте мне мерную ложечку, пожалуйста. Дальше я справлюсь сама, только скажите, с чем ваша матушка пьет чай и какую крепость предпочитает.

Эдвард придвинул стул к столу и стал подшучивать над собственной неловкостью, пока мисс Мьюр заваривала чай; ее движения были уверенными и грациозными, поэтому процесс представлял собой прелестное зрелище. Когда мисс Мьюр вручила чашку Джеральду, тот не сразу отошел от стола, а стал задавать вопросы брату, чтобы потянуть время. Мисс Мьюр в течение этой паузы обращала на него внимания не больше, чем на статую. Затем поднялась, взяла сахарницу и прошла к миссис Ковентри, которую уже покорили скромность, хозяйственность и ловкость новой гувернантки.

— Вы истинное сокровище, моя милая; такого чая я не пила с тех пор, как умерла бедняжка Эллис, моя горничная. Белла вовсе не умеет заваривать чай, а Люсия вечно забывает про сливки*. Похоже, вы знаете толк во всем, за что беретесь. Весьма приятно иметь в доме такого человека.

— Если позволите, мадам, я всегда буду готовить для вас чай. Это доставит мне огромное удовольствие.

* Согласно этикету, сливки или молоко наливаются в пустую прогретую чашку, и уже затем туда добавляют чай; наливать сливки или молоко в чашку с чаем недопустимо. — *Здесь и далее прим. пер.*